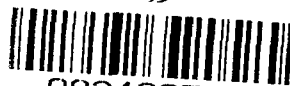

1

На правах рукописи

003490762

КАЛИНИН АНТОН ЕВГЕНЬЕВИЧ

**СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ:
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ
КОНТЕКСТ**

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

28 ЯНВ 2010

Ставрополь – 2009

Работа выполнена на кафедре социальной философии и этнологии
ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат философских наук доцент
Майборода Эльвира Тагировна

Официальные оппоненты: доктор философских наук профессор
Медведев Николай Петрович

кандидат политических наук
Котеленко Дмитрий Геннадьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Карачаево-Черкесская
государственная технологическая академия»

Защита диссертации состоится 29 декабря 2009 года в 16.00 часов на заседании совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 27 ноября 2009 г.

Ученый секретарь совета
по защите докторских
и кандидатских диссертаций

Г. Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что терроризм в течение последних десятилетий превратился в одну из наиболее сложных проблем, оказывающих деструктивное влияние на общественно-политическую обстановку как в региональном, так и глобальном масштабе. Терроризм представляет все большую угрозу государственной и личной безопасности, становится причиной значительных политических, социальных и экономических последствий, выражающихся в дестабилизации общественно-политической системы отдельных государств и деструктивном влиянии на глобальную систему международных отношений. Во многих странах мира терроризм имеет глубокие исторические корни и начинает претендовать на общественное оправдание, что делает необходимым политологический анализ факторов, влияющих на его распространение.

Признаком повышения уровня угрозы терроризма на современном этапе стала тенденция к проведению терактов, масштаб и интенсивность которых по своей бесчеловечности и жестокости становится одной из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости. Акции террористических организаций направлены не только на обострение обстановки в конкретном регионе, но и на захват власти, территориальный передел, насильственное изменение конституционного строя. Многоаспектность воздействия терроризма на политическую и социальную сферы требует комплексного анализа данного явления в различных контекстах.

Проблема применения террористических практик как базовых методов достижения групповых целей в ходе этнополитических и региональных конфликтов определяет научную значимость исследования и актуализирует поиск действенных мер для предотвращения насилия и противодействия терроризму.

В связи с вышеизложенным исследование современного терроризма в этнополитическом и региональном контексте становится необходимым как в научно-теоретическом плане, так и с позиции потребностей современной общественной практики.

Степень научной разработанности темы исследования. Терроризм и его проявления анализируются философами, историками, политологами, социологами, правоведами, экономистами и представителями других наук. Весь корпус литературы по исследуемому предмету условно можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся работы, посвященные определению терроризма и его сущности. Глубокие разработки понимания сущности терроризма и определения его как социального и политического явления предлагают такие исследователи, как Д. Белл, Б. Крозье, У.Лакер, Ж. Ожен,

П. Уилкинсон, Д. Хардман, Б. Хоффман, А. Шмид. Среди отечественных разработок следует выделить исследования О. Богатыренко, В. Витока, И. Добраева, Ю. Кузнецова, Е. Ляхова, А. Попова, С.Эфинова.

Ко второй группе относятся исследования, изучающие терроризм как феномен в рамках политической науки. Многие научные труды содержат результаты поиска причин возникновения терроризма и его главных компонентов — насилия и агрессии. Здесь следует, в первую очередь, выделить работы британских и американских исследователей, изучивших эмпирический обширный материал, связанный с деятельностью международных террористических групп, в частности, Аль-Каиды. В разное время этой проблемой занимались Р. Гунаратна, У. Лагер, М. Креншоу, К. Крокер, А. Кронин, С. Метц, Р. Миллен, А. Раппорт, Д. Стивенс, П. Уилкинсон. Терроризму как системному явлению посвящены работы Д. Баймана, М. Блума, Р. Жакарда, Д. Мандела и других.

В трудах исследователей, условно отнесённых к данной группе, также рассматривались проблемы, связанные с функционированием террористических групп в современном социуме, способам нейтрализации их деятельности, а также вопросам ликвидации основ терроризма как системного явления.

Третью группу составляют работы, систематизирующие и классифицирующие этнополитические и региональные аспекты изучения современного терроризма, исследующие влияние этнополитических и региональных факторов на современный терроризм, манифестацию терроризма в этнополитических конфликтах, влияние этнической идентичности на применение террористической практики в этнополитических конфликтах. Здесь следует выделить работы А.В. Авксентьева, В.А. Авксентьева, М.Ю. Аклаева, Э.А. Баграмова, А.В. Дмитриева, А.И. Доронченкова, Л.М. Дробижевой, Д.В. Драгунского, А.Г. Здравомыслова, А.М. Ерохина, В.Н. Иванова, В.В. Коротеевой, Н.П. Медведева, А.С. Парина, А.А. Прусаускаса, Е.И. Степанова, М.В. Савва, Ж.Т. Тощенко, В.А. Тишкова, Л.Л. Хопёрской и других исследователей, которые включают, помимо теоретических разработок проблемы, подробный анализ ситуации, сложившейся на постсоветском пространстве, в том числе, на Северном Кавказе, в пределах которого находятся одни из основных очагов этноконфликтной напряжённости.

Значительный вклад в изучение этнополитического и регионального контекста современного терроризма, а также этноконфликтной ситуации на Северном Кавказе внесли исследования северокавказских этноконфликтологов и политологов: М.А. Аствацатуровой, Г.С. Денисовой, З.А. Жадэ, А.Ю. Кормазова, Э.Т. Майборода, О.С.Новиковой, С.В. Передерия, М.В. Саввы, Л.Л. Хоперской, В.Р. Чагилова, В.М. Юрченко.

Среди исследований, посвящённых изучению случаев применения террористических методов в этнополитических конфликтах и определению влияния

этнополитического и регионального контекста на современный терроризм, также следует отметить, в первую очередь, труды зарубежных авторов К. Альберта, Т. Гурра, М. Исмана, М. Кауфмана, У. Лакера, Д. Лейка, Ж. Ожена, Б. Позена, Д. Ротшильда, Р. Суни, С. Тилли, Д. Холла, Д. Хоровица, Э. Штауб, Д. Эллера. Применение террористической практики в ходе этнической герильи исследовали К. Александр, К. Кайл, А. Кронин, Б. О'Нейл.

В этих работах систематизируется применение террористической практики в этнополитических конфликтах, а также определяются условия, при которых использование в ходе таких конфликтов экстремальных форм насилия, включая терроризм, становится наиболее вероятным.

Наряду с этим необходимо особо подчеркнуть тот факт, что отсутствуют новые целостные концептуальные работы по этнополитическим и региональным аспектам изучения современного терроризма. Подобное положение позволяет сделать вывод о недостаточной разработанности данной проблемы. В силу этого существует объективная потребность в изучении воздействия этнополитического и регионального контекста на современный терроризм и степени его влияния на эскалацию насилия в ходе конфликтов с применением террористических методов.

Это обстоятельство повышает актуальность, научно-познавательную и политико-практическую значимость исследования этнополитического и регионального контекста современного терроризма, предопределяет выбор темы, объекта и предмета настоящего исследования.

Объектом диссертационного исследования является современный терроризм как глобальное социально-политическое явление.

Предметом диссертационного исследования выступают этнополитический и региональный факторы современного терроризма.

Цель диссертационного исследования – определить влияние этнополитического и регионального факторов на современный терроризм.

Для достижения этой цели в диссертации ставятся и решаются следующие задачи:

- исследовать основные теоретико-методологические подходы к изучению терроризма;
- определить и охарактеризовать современный терроризм в этнополитическом и региональном контексте;
- исследовать современные террористические группы как системное явление;
- определить влияние этнополитического и регионального контекста на характер действий групп, использующих терроризм;
- выявить роль этнической идентичности в этнополитическом контексте современного терроризма;

- исследовать факторы влияния этнополитического и регионального контекста на характер военно-политической борьбы групп, использующих терроризм в различных регионах мира;

- выявить региональную специфику влияния этнической идентичности в Чечне, Северной Ирландии и Квебеке на использование терроризма в этнополитических конфликтах.

Теоретико-методологические основы исследования. Для анализа терроризма как социального явления в работе был использован структурно-функциональный подход Д. Истона, С. Липсета, применявшийся для определения границ понятия «современный терроризм». При рассмотрении политико-идеологической платформ террористических организаций применялись методы сравнительного анализа С. Либерсона, М. Армера. Обращение к концепции Д. Хардмана позволило сформулировать определение терроризма как социального явления.

Исследование этнополитических факторов современного терроризма осуществлялось с позиции примордиалистской концепции этничности. Основой выявления регионального контекста современного терроризма послужили идеи социального действия и социальной организации М. Вебера, Э. Дюркгейма, учения о социальной структуре и стратификации, социальном пространстве В. Ильина, П. Лазерсфельда, П. Сорокина.

Междисциплинарный характер проблемы обусловил применение комплекса различных методов исследования на основе соединения социокультурного, социально-психологического и компаративистского подходов, что позволило определить роль этнической идентичности в этнополитических региональных конфликтах, протекающих с применением терроризма как метода ведения военно-политической борьбы.

Эмпирическую базу исследования составляют официальные государственные, ведомственные, нормативные правовые акты России, в первую очередь, Закон Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. №130-ФЗ, Закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ, Указ Президента РФ «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РФ по вопросам совершенствования управления контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона РФ» от 2 августа 2006 года № 832с, нормативные правовые акты зарубежных стран, международных организаций, а также Концепция национальной безопасности РФ (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 года № 1300; в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года №24), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года №537).

Эмпирической основой исследования также выступают: статистические данные Всероссийской переписи населения 2002 года, переписи населения Ирландской Республики 2002 года, переписи населения Канады 2006 года; материалы исследований зарубежных и отечественных социологических центров – Всероссийского центра изучения общественного мнения, Фонда «Мнение», Левада-Центра, центра TWEED, Memorial Institute for the Prevention of Terrorism, а также публикации в специальных журналах и средствах массовой информации. В качестве основного метода сбора и анализа эмпирического материала в работе применяется метод case-study.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- доказано, что одним из базовых маркеров терроризма является нелегитимное применение насилия негосударственными акторами как средства для достижения своих политических целей, и показано, что терроризм является методом достижения военно-политических целей вне зависимости от масштаба и направленности этих целей;

- установлено, что инсургентские группы применяют терроризм как один из методов ведения военно-политической борьбы в условиях этнической герильи;

- обосновано, что этнополитический и региональный контекст современного терроризма определяет специфическую форму современного терроризма – этнорегиональный терроризм;

- доказана прямая связь сильной этнической идентичности этнорегиональной инсургентской группы и вероятности применения такой группой терроризма в этнополитическом конфликте;

- выявлено, что разная интенсивность применения терроризма в Чечне, Северной Ирландии и Квебеке обусловлена групповой культурой насилия и различной силой этнической идентичности этнорегиональных инсургентских групп.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Терроризм является методом ведения военно-политической борьбы, главным признаком которого выступает допущение применения нелегитимного насилия для достижения военно-политических целей негосударственными акторами. Политические и идеологические основы террористических организаций и групп могут быть различными, но основной объединяющей их чертой выступает применение терроризма как метода для достижения своих политических целей.

2. Инсургентские группы применяют терроризм в качестве одного из методов военно-политической борьбы этнической герильи. Терроризм используется исламистскими и этнорегиональными террористическими группами; основное различие между ними заключается в том, что после военного разгрома отрядов движения «Талибан» подавляющая часть исламистских групп

провокаций использует в борьбе только терроризм, в то время как группировки, ведущие этническую герилью, практикуют более широкий спектр методов политической борьбы.

3. Этнорегиональный терроризм есть особая форма современного терроризма, которая характерна для инсургентских групп с определённым этническим территориальным средоточием и идентичностью и определяется этнополитическим и региональным контекстом. Этнорегиональный терроризм чаще всего выступает инструментом для совершения сепаратизма через попытки преодолеть «порог сопротивляемости государства».

4. Между силой этнической идентичности и интенсивностью насилия в региональном этнополитическом конфликте существует прямая связь. Если группы имеют сильную идентичность, то вероятность интенсификации ими насилия, вплоть до применения терроризма в конфликте, возрастает. Сильная этническая идентичность, особенно в сочетании с религиозным фактором, обуславливает применение терроризма, сопровождающееся более значительным количеством жертв, чем когда его применяют группы со слабой этнической идентичностью.

5. В Чечне и Северной Ирландии интенсивность применения терроризма значительно выше, чем в Квебеке, что определяется влиянием регионального контекста, выраженного в групповой культуре насилия и различной силе этнической идентичности. Культура насилия этнической группы оказывает непосредственное воздействие на её этническую идентичность, военный этос становится одной из черт повседневного образа жизни, решение о применении насилия и терроризма в конфликте группой принимается быстрее, а само насилие принимает более масштабные формы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования полученных теоретических и методологических результатов для системного исследования терроризма в этнополитическом и региональном контексте в современных условиях. Настоящее исследование может способствовать введению в научный оборот и практику новых сведений о сущности, специфике терроризма на современном этапе, а также влиянии на него этнополитических и региональных факторов.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется, прежде всего, тем, что материалы исследования и его выводы могут применяться органами государственной власти для решения современных проблем в сфере этнической политики и формирования взаимоотношений государства и этнических групп, для оптимизации конфликтного менеджмента и предотвращения применения террористических методов в ходе этнополитических конфликтов.

Возможно использование материалов диссертационного исследования средствами массовой информации для популяризации научного знания в целях снижения террористической угрозы и объективного понимания причин возникновения терроризма. Теоретические и практические выводы диссертации могут послужить основой для разработки отдельных разделов курсов политологии, этнологии, конфликтологии, написанию учебников и учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Основные положения и выводы диссертации, полученные на различных стадиях исследования, обсуждались на различных конференциях, в частности на региональной 51-й ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2006 г.), на региональной 52-й ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2007 г.), на региональной III Ежегодной научной конференции студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН (г. Ростов-на-Дону, 2007 г.).

Основные положения и выводы диссертации отражены в семи публикациях общим объемом 3,2 п.л., в том числе в одной статье, опубликованной в ведущем рецензируемом журнале, определенном Высшей аттестационной комиссией.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, содержащих восемь параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 193 наименования, в том числе – 70 источников на иностранных языках. Общий объем работы – 207 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определена степень разработанности проблемы, определены цель и задачи исследования, его новизна, обозначены теоретико-методологические основы диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, представлена её апробация.

В первой главе «**Концептуальные основания изучения терроризма**», содержащей три параграфа, исследуются основные теоретические концепции и подходы к изучению терроризма, уточняется содержание понятия «терроризм», рассматриваются основания распространения терроризма в этнопо-

литическом и региональном контексте, а также проводится анализ современного терроризма как системного явления.

В первом параграфе «Основные подходы к изучению терроризма» рассмотрены основные теоретические концепции изучения терроризма и конкретизировано понятие «терроризм».

В основе большинства определений терроризма фиксируется признание допустимости насилия ради достижения определённой цели. В настоящее время термин «терроризм» являет собой очевидный образчик концептуально растянутого понятия. Общего мнения по поводу рамок его применения не имеется. Канадские исследователи А. Шмид и А. Йонгман отмечали, что единственная черта, в отношении которой исследовательское сообщество согласно, что она присуща терроризму, есть использование насилия.

По мнению У. Лакера, отсутствие консенсуса при определении терроризма происходит, по большей части, из-за того, что существует не один тип терроризма, но множество, и что терроризм как тактика постоянно изменяет методы, мотивы и акторов.

В то же время в среде исследователей существует согласие относительно того, что терроризм основан на нелегитимном применении насилия негосударственными акторами как средства для достижения своих целей.

Терроризм невозможен без определенной цели и идеологического фундамента, в соответствии с которым совершаются террористические акты, обосновываются вся стратегия террористической деятельности и совершаемое насилие. Экстремистское насилие – главный и неотъемлемый атрибут терроризма, а идеологема политического насилия занимает одно из ведущих мест в интерпретации терроризма.

Однако подход, согласно которому терроризм определяется исключительно как разновидность насилия, представляется недостаточным, так как в нём не определяется отличие между терроризмом и другими проявлениями насилия (например, сутубо уголовной деятельностью), не характеризуются его общественные причины, практически не рассматриваются социально-политические и социально-психологические последствия террористической деятельности.

Исходя из анализа большинства политологических подходов к определению понятия терроризма, наиболее полную и ёмкую дефиницию удалось предложить американскому учёному Дж. Хардману. По его мнению, «терроризм – это термин, используемый для описания метода или теории, обосновывающей метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия. Террористические акты направляются против людей, которые как личности, агенты или представители власти мешают достижению целей такой группы».

Существенным является положение, сформулированное Хардманом, что «терроризм как метод всегда характеризуется не только тем фактом, что он стремится вывести из равновесия законное правительство или нацию, но и желанием продемонстрировать массам, что законная (традиционная) власть больше не находится в безопасности и стоит перед вызовом».

Таким образом, терроризм в работе рассматривается как метод ведения военно-политической борьбы, базовым признаком которого выступает допущение применения нелегитимного насилия для достижения военно-политических целей негосударственными акторами. Исходя из этого, терроризм не является универсальным политическим течением. Политические и идеологические основы террористических организаций и групп могут быть совершенно различными, но основной объединяющей их чертой выступает применение терроризма как метода для достижения своих политических целей.

Во втором параграфе «Использование терроризма в этнополитическом и региональном контексте на современном этапе» исследуется генезис и деятельность групп, использующих террористические методы в военно-политической борьбе, в этнополитическом и региональном контексте на современном этапе.

При анализе деятельности групп, практикующих терроризм на современном этапе, необходимо проводить различия между теми, кто использует терроризм для достижения партикулярных политических целей, которые, будучи достигнуты, более не потребуют применения насилия; террористами, которые действуют по идеологическим, религиозным или этническим мотивам и которых политические решения интересуют в значительно меньшей степени, и теми террористами, которые действуют по сугубо криминальным причинам или из-за тяги к насилию. Зачастую эти различия сложно проследить в чистом виде, чаще возникают комбинации всех этих элементов.

Для понимания логики действий террористических групп, необходимо принимать во внимание то, что терроризм и террорист для них являются лишь оружием, используемым в ходе борьбы, столь же легитимным и оправданным, как и иные приёмы ведения войны.

Как отмечает американский исследователь Д. Рапопорт, группы, практикующие терроризм в военно-политической борьбе на современном этапе, условно можно разделить на два основных направления: религиозно мотивированный терроризм и терроризм, используемый в ходе инсургентской войны (этнической гериллы), доминирующей идеологией которого является этнический сепаратизм.

Одной из основных форм религиозно мотивированного терроризма является исламистский терроризм. Он основывается на идеологии радикального исламского фундаментализма. Исламистское мировоззрение дифференцируют от общепринятой исламской доктрины.

Исламистский терроризм, по мнению датских учёных Л.Андерсена и Дж. Аагарда, а также американских исследователей Б. ХOFFмана и А. Кронина, представляет собой наиболее опасное продолжение ранее уже существовавшей террористической угрозы и должен стать основной точкой приложения антитеррористических усилий. Одна из причин этого заключается в том, что исламисты имеют не подлежащие обсуждению или переговорам цели, в отличие от этнических/националистических/сепаратистских групп.

Терроризм также зачастую является тактикой, используемой этническими группами инсургентов. Повстанческие, инсургентские движения, как правило, выступают за перемены и решение проблем, возникших на субнациональном или региональном уровне. Локальные инсургентские движения могут функционировать как питательная среда и тренировочная площадка для террористов.

Военно-политическая борьба в форме инсургентской, партизанской войны (этнической гeрильи) стратегически принимается теми инсургентскими группами, которые не в состоянии достичь своих политических целей конвенциональными средствами или быстрым захватом власти. Этническая гeрилья характеризуется продолжительным, асимметричным насилием, использованием сложного рельефа местности (горы, джунгли, городские зоны), психологической войной и этнополитической мобилизацией – всё это используется для определённого уравнивания баланса сил. Инсургенты преследуют такие цели, как сецессия, автономия или изменение некоторых аспектов проводимой в отношении определённых этнических групп политики.

Основное различие между инсургентскими группами, ведущими этническую гeрилью, и исламистскими террористическими группировками заключается в том, что для первых терроризм является одним из широкого спектра средств для воздействия на государство для достижения своих политических целей, которые, чаще всего, основываются на сецессионистских или автономистских требованиях, а для вторых – основным способом ведения военно-политической борьбы.

В третьем параграфе «Анализ современных террористических групп как системного явления» рассматривается внутренняя структура и деятельность террористических групп как целостной системы.

Как отмечают американские исследователи М. Блум и Р. Жакард, террористическая группа является системным образованием, имеющим достаточно сложную внутреннюю структуру. Она включает в себя тех, кто руководит террористическими группами и планирует террористические атаки, но непосредственно их не исполняет. В число террористов включаются лидеры групп, а также те, кто был рекрутирован и прошёл обучение в террористических группах, работает внутри них, непосредственно исполняет террористические акты. Также в понятие «террористы» могут входить те государственные организации, не-

сударственные объединения и конкретные персоны, которые обеспечивают финансирование, прикрытие и иные ресурсы (материальные, логистические etc) для террористических групп и их активистов.

Исходя из этого, по мнению американских учёных Д. Бенджамина и С. Саймона, терроризм наиболее целесообразно рассматривать как комплексную интерактивную систему, в которой каждая часть оказывает специфическое воздействие друг на друга и систему в целом. Каждая составная часть имеет механизм, который она использует для образования внутренних связей и увеличения своего веса внутри системы. Эти различные части или элементы могут быть рассмотрены как подсистемы в рамках большой системы.

Любая достаточно устойчивая террористическая группа, вне зависимости от идеологических оснований применения ею террористических методов, является системным явлением, в котором все составные части своим функционированием поддерживают единство системы и достижение целей, поставленных перед ней. Такая группа как система нацелена на взаимодействие с внешней системой, причём, вбирая в себя и отдавая свои элементы вовне, она стремится модифицировать внешнюю среду в соответствии с собственными целями и представлениями о модусе её развития. Утрата или нейтрализация базовых элементов данной системы приводит, как правило, к существенному ограничению возможности её функционирования, что демонстрирует пример с организацией Аль-Каида, которая при уничтожении важных элементов её инфраструктуры утратила возможности проведения масштабных террористических актов, хотя сохранила в целом террористическую активность.

Во второй главе «Этнополитические и региональные аспекты современного терроризма», состоящей из двух параграфов, исследуется этнорегиональный терроризм как специфическая форма современного терроризма, а также характеризуется влияние этнической идентичности на принятие решения группами о применении террористических методов и экстремальных форм насилия в конфликте.

В первом параграфе «Влияние этнополитического и регионального контекста на формирование этнорегионального терроризма» исследуется специфическая форма современного терроризма – этнорегиональный терроризм, возникновение которой обусловлено влиянием этнополитического и регионального контекста на модус действия террористических групп.

Этнорегиональный терроризм (термин был введён в научный оборот У. Лакером) состоит из групп, которые используют террористические методы для достижения автономии или независимости. Примеры этнорегионального терроризма включают группы, отстаивающие независимость от оккупационных сил, такие как еврейский Иргун Цваи Леуми (ашвеп цбай маеой) в Палестине под Британским мандатом, Организация освобождения Палестины во время

израильской оккупации, Ирландская республиканская армия до предоставления Ирландии независимости и после этого в Северной Ирландии. Иные примеры в этой подкатегории представляют собой группы, требующие отделения от существующего государства, такие как ЭТА в испанской Басконии.

Этнорегиональный терроризм, как правило, является инструментом для совершения сепаратизма или достижения независимости территории через попытки превысить порог сопротивляемости государства (точка, за которой для государства во всех отношениях выгоднее будет отказаться от контроля над спорной территорией).

Этнорегиональный терроризм не монолитный феномен. Даже внутри групп и движений есть более мелкие течения и группы, которые ставят перед собой различные цели и добиваются их разными методами. Исходя из этого можно разделить этнорегиональные движения на три подкатегории: националисты, автономисты и сепаратисты.

Возникновение этнорегионального терроризма стимулируется рядом факторов, обусловленных этнополитическим и региональным контекстом, среди которых:

- значительная степень этнической гетерогенности страны;
- федеральная или децентрализованная система государственного управления (особенно, асимметричность федерации);
- ограничение или ущемление прав человека;
- наличие продолжительного экономического спада или стагнации;
- наличие значимого экономического неравенства между регионами внутри страны.

Этнорегиональные террористы бросают вызов государству требованием отделения части территории, посягательством на монополию насилия и тем, что отказываются исполнять формальные требования и правила, установленные в данном государстве, иначе говоря, отрицают их легитимность вкупе с легитимностью установившей и поддерживающей их властью.

Таким образом, этнополитический и региональный контекст терроризма определяет специфическую форму современного терроризма – этнорегиональный терроризм, субъектами которого выступают террористические группы с определенным этническим территориальным средоточием и идентичностью.

Во втором параграфе «Роль этнической идентичности в этнополитическом контексте современного терроризма» осуществляется анализ роли этнической идентичности в принятии этнорегиональными группами инсургентов решения о применении терроризма в военно-политической борьбе.

Идентичность сторон есть важнейшая составляющая любого конфликтного процесса. Некоторые этнические группы могут иметь более сильную идентичность, другие – менее сильную, третьи – лишь некоторые черты этнической

групповой идентичности. Существуют достаточные основания полагать, что группы с более сильной идентичностью с большей вероятностью вовлекаются в насильственные формы этнических конфликтов, крайними проявлениями которого являются терроризм и геноцид.

Этнические сообщества ассоциируют свою экзистенциальную безопасность с этнической идентичностью, которая нередко становится инструментом для коллективных акций, направлены на отстаивание и защиту этнических интересов. Является ли идентичность воображаемой, созданной или сконструированной, нельзя не признать её роли в ходе этнической мобилизации и конфликта.

Идентичность является инструментом, который объединяет членов групп для отстаивания своих целей в случае развития конфликтного сценария. То, что побуждает людей к действию, в таких случаях тесно связано с их этнической идентичностью. Чем сильнее эта связь, тем значительнее потенциал для мобилизации. Как подчёркивает Р.Тарас, «сила этнополитического движения зависит от силы этнической идентичности».

Большинство исследователей отмечает, что сильная этногрупповая идентичность способна оказывать значительное влияние на поведение групп в конфликте и стимулировать их к применению экстремальных форм насилия, в том числе и террористических методов.

Таким образом, этническая группа способствует формированию и поддержанию этнической идентичности индивидов и в случае угрозы существованию этнической группы идентичность индивида оказывается в столь же угрожающем положении; для её защиты члены группы готовы использовать насилие, в том числе такие экстремальные формы, как терроризм и геноцид.

В третьей главе «Влияние сильной этнической идентичности на использование терроризма в этнополитических региональных конфликтах: сравнительный анализ», состоящей из трёх параграфов, на основании предложенного американским исследователем К. Альбертом Индекса этногрупповой идентичности проводится сравнительный анализ случаев её влияния на допущение использования инсургентскими группами терроризма как метода достижения своих целей в этнополитических конфликтах в таких регионах как Чечня, Северная Ирландия и Квебек.

В первом параграфе «Влияние регионального контекста и этнической идентичности на формирование военного этоса группы в Чечне» в соответствии с дополненной методикой анализа К. Альберта, исследуется этническая идентичность чеченцев на предмет её влияния на повышение уровня насилия в конфликте и применение террористических методов в военно-политической борьбе.

Результаты проведённого анализа показывают, что фактически по всем обозначенным в методике К. Альберта маркерам чеченцы демонстрируют высокий уровень этнической идентичности. Особенно важным маркером здесь представляется религия, так как она способна в значительной степени усилить мотивацию на принятие решения о применении насилия в конфликте. Высокий уровень этнической идентичности (особенно вкупе с религиозным фактором) позволяет предположить, что применение насильственных форм ведения борьбы может сопровождаться более значительным количеством жертв, чем в ситуации применения тех же методов группами с не столь сильной идентичностью.

Такоже отличительной особенностью конфликта в Чечне было то, что в республике в 1990-е – начале 2000-х годов велась этническая гегерилья, в ходе которой проводились крупные войсковые операции с обеих сторон. Ведение гегерильи требует значительно более масштабной этномобилизации чем ведение борьбы почти исключительно террористическими методами. Исходя из этого, и масштаб борьбы, и степень ожесточения сторон в случае, когда этническая гегерилья сопровождается терроризмом, будут весьма высокими.

Анализ идентичности чеченцев показывает, что сформированная в ходе истории культура насилия оказывает значительное влияние на содержание этнической идентичности группы, когда военный этос входит до определённой степени в черты повседневного образа жизни. В этом случае решение о применении насилия в конфликте (а при его ужесточении – террористических методов) будет принято быстрее, а само насилие может принять достаточно масштабные формы.

Во втором параграфе «Роль этнической идентичности при переходе на террористические методы борьбы в Северной Ирландии» исследуется идентичность ирландцев в разрезе их военно-политической борьбы за независимость Ирландии от Великобритании (на первом этапе) и ирреденты Северной Ирландии и воссоединение обеих частей острова в едином ирландском государстве (на втором этапе).

Анализ показывает, что этническая идентичность ирландцев достаточно сильная, хотя по двум весьма важным маркерам – распространённость использования родного языка и уровень религиозности – они уступают чеченцам (в первом случае – значительно, во втором – не столь сильно).

История вооружённого сопротивления ирландцев британскому владычеству насчитывает без малого тысячу лет; начиная с XVII века эта борьба периодически принимает характер масштабного вооружённого противостояния, хотя, в целом, британским властям удавалось подавлять вооружённые мятежи ирландцев. Методы борьбы до Пасхального восстания 1916 года имели, в основном, конвенциональные формы. После предоставления независимости большей части острова продолжение военно-политической борьбы в виде массовых

вооружённых столкновений могло бы принять форму межгосударственного конфликта. Решение Ирландской республиканской армии продолжать борьбу за политическое воссоединение острова обусловило необходимость поиска значимых методов воздействия, как на британское правительство, так и на общественное мнение. В условиях невозможности вести вооружённую борьбу конвенциональными методами, руководство ИРА при поддержке своих сторонников перешло к террористическим методам ведения военно-политической борьбы. Сильная этническая идентичность ирландцев, вовлечённых в эту конфронтацию, не в последнюю очередь, обусловил крайне высокий уровень насилия в конфликте и значительное количество жертв.

Более того, немалая часть руководства ИРА по большей части склонялась именно к террористическим методам. В своё время лидеры «северной группы» ИРА Джерри Адамс и Мартин Макгиннес объявили сторонников политических форм борьбы предателями, а себя – продолжателями войны до победного конца. Как показывает анализ, именно сильная этническая идентичность ирландцев вкупе со сформированной в ходе исторического развития культурой насилия повлияла на выбор терроризма как основного средства продолжения борьбы в противовес более характерному для европейской традиции второй половины XX века политическому способу урегулирования конфликтов.

В третьем параграфе «Нераспространение массового применения террористических методов вследствие отсутствия цельной этнической идентичности в Квебеке» анализируется этническая идентичность квебекцев и степень её влияния на распространённость террористических методов ведения военно-политической борьбы в данной территории.

Продолжительность существования квебекцев как единой общности значительно меньшая по сравнению с чеченцами и ирландцами; не в последнюю очередь именно по этой причине сила идентичности квебекцев заметно меньше по сравнению с рассмотренными в предыдущих параграфах группами. Из важнейших идентичностных маркеров значимым для квебекцев являются только язык и традиции, которые, во многом, сформированы в русле отторжения англо-канадских традиций.

Исходя из слабости этнической идентичности, политическая борьба за независимость/расширение автономии Квебека не изобилует случаями применения террористических методов и отличается очень небольшим количеством жертв – за все годы существования Фронта освобождения Квебека (ФОК), основной организации, применявшей террор в своей борьбе, в результате терактов погибло всего пять человек, а само использование терроризма как способа ведения военно-политической борьбы не находило поддержки подавляющего большинства жителей провинции.

В целом, следует отметить, что проведённый анализ позволяет обоснованно заключить, что между сильной этнической идентичностью и применением в межгрупповом конфликте насилия, включая такие его экстремальные формы, как терроризм, существует прямая связь, что даёт возможность в будущем предпринимать успешные попытки прогнозирования уровня насилия в возможных этнополитических конфликтах.

В заключении формулируются основные выводы исследования, приводятся некоторые теоретические обобщения, даются практические рекомендации и намечаются возможные направления дальнейшего изучения проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Калинин А.Е. Специфика терроризма в России: этнополитические, конфессиональные и региональные черты // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 11. – С. 184-192.

2. Калинин А.Е. Современный терроризм: этнополитические аспекты исследования проблемы // Этнические проблемы современности: материалы 51 научно-методической конференции. – Вып. XI. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С. 137-141.

3. Калинин А.Е. Основные детерминанты политического терроризма // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов. – Вып. XV. – Ч. 2. – М.: Век книги – 3, 2006. – С. 64-68.

4. Калинин А.Е. Этноконфессиональная специфика как фактор распространения терроризма на Северном Кавказе // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов. – Вып. XVI. – Ч. 1. – М.: Век книги – 3, 2007. – С. 75-79.

5. Калинин А.Е. Международный терроризм как инструмент давления на региональные этнополитические процессы // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов. – Вып. XVI. – Ч. 2. – М.: Век книги – 3, 2007. – С. 85-87.

6. Калинин А.Е. Этнополитические компоненты современного терроризма на Северном Кавказе // Этнические проблемы современности: материалы 52 научно-методической конференции. – Вып. XII. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – С. 150-161.

7. Калинин А.Е. Этнополитические компоненты современного терроризма на Северном Кавказе: международный и региональный аспекты // III Ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН: тезисы докладов. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. – С. 211-212.

Подписано в печать 26.11.2009		
Формат 60×84 1/16	Усл.печ.л. 1,1	Уч.-изд.л. 0,83
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 420

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.